

ГОС.ДУМА

Осен. сессия

12.10.94 Т-8

стр. 321-323

О национальной

валюте и

об ошибках

Центробанка

гие из нас, может быть, уступают вам в определенных познаниях, но как вы, обвиняя Аграрную партию России в том, что мы сегодня дестабилизируем обстановку, не можете понять, что бюджет в отношении селян исполняется всего на 2 процента. Егор Тимурович, на 2 процента! Как мы можем раскачать и кого раскачать?!

Далее. Почему мы не заглянем в результаты отчета комитета по контролю за наполнением доходной части бюджета? Какое может быть наполнение доходной части, когда производство практически останавливается?

Невольно вспоминается кое-что из истории. В 50-х годах (депутат Полторанин наверняка помнит, и многие депутаты старшего возраста помнят) Иосиф Виссарионович Сталин своим указом доллар уравнивал один к одному с рублем, прикрыл границы: хотите у нас торговать, торгуйте на наших условиях.

Конечно, сегодня мы не можем говорить так, может быть, в силу каких-то обстоятельств. Ползала сегодня знает: то, что произошло сегодня с финансами, с рублем, должно было произойти в июне 1993 года. И вы хорошо все это знаете, и мы все это знаем. Но определенной части руководителей на федеральном уровне выгодно было это сдерживать, выгодно было показывать, что реформы идут, реформы движутся. Но куда же мы движемся? Производство практически остановлено. Сегодня практически все неконкурентоспособно, даже сама жизнь скоро будет неконкурентоспособной — ни с чем и ни с кем.

Мнение нашей фракции таково: работать сегодня по повестке дня. Ну не можем мы обсуждать указы Президента! По работе банка, в частности Геращенко, создается комиссия. От каждой фракции там будет депутат. 19 или 21 октября будет заслушиваться Правительство по вопросу о социально-экономической и политической обстановке в стране. Вот только после рассмотрения комиссией можно будет вернуться к этому вопросу, а сейчас надо продолжать работать.

Председательствующий. Спасибо, Николай Михайлович. Слово предоставляется Егору Тимуровичу Гайдару, "Выбор России". Подготовиться Александру Николаевичу Шохину, Партия российского единства и согласия.

Гайдар Е.Т., председатель фракции "Выбор России".

Уважаемые коллеги, в данном случае я постараюсь быть абсолютно аполитичным, говорить чисто о профессиональных вопросах.

+

Есть масса сложных и интересных политических проблем, но динамика курса в России, в общем, неплохо прогнозируема. Если вы посмотрите, что с ней происходило на протяжении двух с половиной лет, то моменты напряженности, падения и подъема курса поддаются довольно элементарному общеэкономическому анализу и прогнозированию. И что, собственно, показывает этот анализ? Конечно, довольно жесткую и неприятную связь между темпами роста денежной массы, агрегатами, которые называются М-2, М-3, и динамикой цен со стандартным лагом в четыре месяца и динамикой курса.

Что у нас произошло с конца 1993 года и почему, собственно, уровень инфляции весной и летом был относительно низким, а динамика курса прогнозируемой? Было создано три фундаментальных предпосылки. Виктор Владимирович Геращенко называл их в своем выступлении. Первая — темпы роста денежной массы устойчиво "ушли" ниже 10 процентов в месяц, примерно на уровне 7—8 процентов в месяц. Вторая — была обеспечена сравнительная выгодность депозитов рублевых по сравнению с депозитами долларовыми, то есть с учетом темпов обесценения курса хранение денег в рублевых депозитах оказалось более выгодным. И третья — была обеспечена устойчивая позитивная процентная ставка.

Все эти три абсолютно технических параметра довольно жестко задали нам с естественным временным лагом снижение темпов инфляции весной и летом 1994 года и прогнозируемую динамику курса, его обесценение примерно на 4 процента в месяц с небольшими колебаниями в полпроцента. И все это происходило на фоне высокого объема валютных резервов, которые к концу 1993 года вышли на уровень, превышающий 5 млрд. долларов. Вот база относительной финансовой стабильности весны — лета 1994 года.

Где произошел существенный перелом? Существенный, базовый перелом произошел в апреле 1994 года, когда темпы роста денежной массы в первую очередь из-за увеличения объема финансирования бюджета вышли на уровень, примерно в два раза превышающий уровень осени 1993 — весны 1994 года, то есть вместо 7 процентов достигли примерно 15 процентов. И, собственно, с апреля, когда темпы роста денежной массы вышли на этот уровень, общий перелом в динамике курса стал как бы неизбежным. Дальше был вопрос, когда и в каких формах это проявится, о чем, в общем, "правильно" говорил сегодня Геращенко.

Что дальше произошло наиболее существенного? Наиболее существенным было естественное, с естественным временным лагом изменение важнейших денежных параметров в августе. Начала идти вверх рыночная процентная ставка, и начал резко идти вверх спрос на валюту. Здесь, на мой взгляд, Центральный банк допустил несколько серьезных технических ошибок.

Первая техническая ошибка состояла в том, что Центральный банк должен был, зная, что происходит с деньгами, не сегодня, а по крайней мере четыре-пять недель тому назад принять решение о повышении процентной ставки. Решение неприятное, но тем не менее абсолютно необходимое для того, чтобы удержать сбережения в рублевых, а не в долларовых депозитах.

Вторая ошибка состояла в том, что Центральный банк, зная о крупных денежных вливаниях, особенно в июле—августе, о том, что рубль реально этими вливаниями обесценен, тем не менее попытался удержать нереальный курс в конце августа — начале сентября. То есть тогда, когда было уже совершенно очевидно, что доллар не стоит 2000, что реально по спросу и предложению спрос на валюту существенно превышает предложение, и надо, конечно, резко отпустить курс, а после этого массированными валютными интервенциями надежно его заблокировать, Центральный банк принял как бы баталию на заведомо непригодных позициях...

Председательствующий. Завершайте.

Гайдар Е.Т. ...и в конце августа — начале сентября транжирил огромную часть валютного ресурса.

Из зала. Правильно.

Гайдар Е.Т. В этой связи я не считаю, что был хоть какой-то политический умысел. Я просто считаю, что это серьезные технические ошибки с очень тяжелыми последствиями для отечественной экономики. Есть такой общефинансовый принцип: председатель Центрального банка отвечает в первую очередь за устойчивость национальной валюты. Он может быть хорошим, он может быть плохим, но именно так принято в мире. И мне кажется, что мы не должны отказываться от этого принципа в России.

В этой связи мы поддерживаем внесенное Президентом представление.

Председательствующий. Спасибо.